

Бравкова И.В.
ИОРДАНО-ПАЛЕСТИНСКИЙ КОНФЛИКТ (1970–1971 гг.)

Вступление. Июньская война 1967 г. коренным образом изменила ситуацию на Ближнем Востоке. Она явилась толчком бурного роста палестинского национального самосознания. Это отражало общую для арабского мира тенденцию к доминированию «местного» национального над арабским. Такое обстоятельство явилось серьезным препятствием для нормализации взаимоотношений между Иорданией и ООП. Исторически сложилось так, что иорданский фактор всегда играл и играет весьма важную роль в ходе процесса ближневосточного урегулирования палестинской проблемы, развития политической ситуации на Ближнем Востоке и вокруг него, в целом. Поэтому важно исследовать отношения между ООП и Иорданией, так как они, являются историческими и геополитическими партнерами и, во многом будут влиять на политическую ситуацию Ближнего Востока и в будущем.

Цели исследования:

- рассмотреть исторические условия возникновения иордано-палестинского противостояния (1970–1971 гг.);
- дать характеристику процессам мирного урегулирования конфликта;
- выявить роль иордано-палестинского столкновения в эволюции политического и идеологического курса ООП.

Анализ исследований и публикаций. При подготовке статьи автор использовал официальные документы сессий Национального совета Палестины за период с 1969 по 1972 гг., публикации иорданского правительства, сборники документов Палестины 1950–1969 гг., сборники документов советско-израильских отношений, материалы официальных отчетов Специального политического комитета ООН за период с 1970 по 1985 гг.

До сегодняшнего дня российские, западные, арабские и украинские историографы не уделили достаточного внимания комплексному исследованию роли Иордании во внутренней политике ООП. Осталась без анализа почти, что четверть истории очень непростых ближневосточных отношений. Попытка изучения всего комплекса проблем взаимоотношений между ООП и Иорданией была осуществлена в следующих работах: А.Р. Аганина и З.А. Соловьева. Современная Иордания / М.: Ин-тут изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003/, Щевелев С.С. Палестинская проблема и Палестинское движение сопротивления (1947-2001 гг.) / Симферополь-Москва: «Пармекс», 2001 /, Дорфмана М. Уроки «черного сентября» / М., 2001/, Джаварне С. Иордания: опыт общественно-политического развития / М., 1997/, Герцога Х. Арабо-израильские войны. От войны за независимость до Ливанской компании / Лондон: Nina Karsov, 1986/, Киселева В.И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис / К.: Политиздат Украины, 1981/. Большой интерес представляет собой монография Концельмана Герхарда. Ясир Арафат / Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997/, где автор ярко показывает Арафата на фоне документального рассказа о борьбе палестинцев за обретение Родины, прослеживает путь Арафата-политика от «человека войны» к «человеку мира». В этой работе Концельман касается актуальной проблемы взаимоотношений ООП, Иордании, Израиля и темы самоопределения народов в современном мире.

Изложение основного материала. После многочисленных столкновений между бойцами Палестинского движения сопротивления (ПДС) и отрядами регулярной израильской армии палестинские отряды начали сворачивать свое присутствие в долине р. Иордан и устремились вглубь Иордании, в крупные населенные пункты [7, с. 94]. В центральных районах королевства открылось множество пунктов вербовки в ряды ПДС, основным объектом внимания которых стала неработающая палестинская молодежь. Производилась бесконтрольная раздача оружия.

Амман и некоторые другие города оказались наводнены вооруженными отрядами, которые явочным порядком установили свое право на экстерриториальность и практически не подчинялись никому, кроме своих командиров. Отряды ПДС отказывались регистрировать свои пропускные пункты, создавшие ситуацию двоевластия. Фактически внутри иорданского государства возникло государство Организации освобождения Палестины (ООП) [20, с. 72]. Массовыми стали случаи конфликтов вооруженных партизан с иорданскими военными, полицией, гражданским населением. Несколько военнослужащих было убито в спровоцированных палестинскими бойцами стычках. Партизанская война была практически забыта.

10 февраля 1970 года иорданское правительство опубликовало программу из 10 пунктов, запрещавшую партизанскую деятельность, ношение оружия и требующую регистрации всех видов оружия [18, с. 98]. Ставилась цель ограничить свободу действий движения сопротивления, поставить его под контроль режима, ограничить рост и влияние ПДС на массы и его возрастающую опасность для режима [17, с. 17; 22, с. 206].

Отряды ПДС расценили правительственную программу как объявление войны. На встрече с иорданским правительством представители ПДС осудили «Программу 10 февраля» и потребовали свободу действий для палестинских партизан. Было подписано совместное заявление, которое предусматривало вывод иорданской армии из городов и их окрестностей; прекращение любых вооруженных столкновений между иорданской армией и отрядами ПДС; обеспечение полной свободы партизанской деятельности и возможности вооружать палестинские массы. В заявлении указывалось, что программа 10 февраля считается недействительной [4, с. 998; 11, с. 45]. Подписание совместного заявления явилось политической победой над иорданскими властями. Эта победа привела к новой ситуации в стране. Правительство осознало, что ПДС представляет собой серьезную силу и что в борьбе против ПДС власть лишена народной поддержки.

С июня 1970 года король Хусейн совместно с членами королевства и личными советниками начал готовить окончательный удар по палестинцам [13, с. 76]. 6 июня иорданская армия приступила к

осуществлению плана ликвидации ПДС. В городах Амман и Зарке произошли столкновения. Чтобы остановить кровопролития, Я. Арафат встретился 10 июня с Хусейном [16, с.24]. Они договорились о прекращении огня и создании совместных комитетов для наказания виновных. Объединенное командование ПДС опубликовало заявление с требованием отставки главнокомандующего Насера Бен-Джамилы, командира третьей бригады Зейда Бен-Шакера, министра информации Салаха Абу Зейда, некоторых членов королевской семьи, военных и гражданских лиц, постоянно предупреждавших короля об опасности захвата власти палестинцами и провозглашении ими революционной республики [5, с.120]. Было очевидным, что палестинское сопротивление является главным препятствием на пути так называемого «урегулирования» между Израилем и Иорданией.

События, происходившие в Иордании, были рассмотрены на конференции арабских стран в Триполи (Ливан) и на переговорах иорданского правительства с руководителями ООП в Аммане [19, с.189]. Но компромисс не был найден.

Во второй половине 1970 года американская администрация начала проводить на Ближнем Востоке политику «тихой дипломатии», получившую название «плана Роджерса» [8, с.54]. ЦК Палестинского движения сопротивления опубликовало заявление, в котором отверг этот план, назвав его «сговором». ПДС подтвердило свой отказ от резолюции Совета Безопасности и всех проводимых практических мер по политическому урегулированию палестинской проблемы и заявило о решимости продолжать борьбу [6, с.208].

30 августа иорданская армия обстреляла базы и штабы палестинских партизан в Аммане. С этого дня в Аммане, Зарке и ряде других городов почти ежедневно происходили вооруженные столкновения между армией и отрядами палестинцев [1, с.12]. 6 сентября бойцы Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) во главе с В. Хаддадом захватили три пассажирских самолета: американских авиакомпаний «Пан Америкэн» и «Трансуорлд» и швейцарской «Свиссэйр». Первый отогнали в Каир. Два последний посадили в пустыне между Мафраком и Заркой (на английской взлетно-посадочной полосе, именовавшейся «Доусон филд»). 10 сентября к ним присоединился лайнер британской авиакомпании «Би – Оу – Эй - Си». На рассвете 15 сентября, после того как все пассажиры были отправлены в Амман, самолеты взорвали. На жизнь короля Хусейна было устроено несколько покушений (в частности, 9 июня и 1 сентября 1970 г.) [3, с.456; 7, с.95].

На Иорданию началось давление США и ряда других стран, в Восточное Средиземноморье был направлен 6-й флот США во главе с авианосцем «Джон Ф. Кеннеди», к границам королевства выдвинулись израильские и сирийские войска [8, с.67]. 15 сентября 1970 г. Король Хусейн отправил в отставку правительство А. М. ар-Рифаи и поручил генерал-бригадир Мухаммеду Дауду сформировать военное правительство [2, с.73; 19, с.190]. Военный отдал приказ ликвидировать двоевластие и восстановить порядок в стране. К операции были привлечены верные части, прежде всего, бедуинская гвардия. Маршал Х. аль-Маджали был назначен главнокомандующим вооруженными силами и военным губернатором страны. Вашингтон оказал Иорданию военно-финансовую помощь.

Через майора контрразведки А. Абу Оду руководителям ПДС во главе с Я. Арафатом (избран председателем исполкома ООП на состоявшейся в Каире сессии Национального совета Палестины) были переданы требования иорданского руководства: увести вооруженные отряды из городов в специально выделенные для этого районы (Аджлунские горы), навести дисциплину в рядах ПДС, создать единое партизанское руководство, которое могло бы отвечать за действия каждого бойца взаимодействовало бы с иорданскими властями [5, с.125; 21, с.358].

Я. Арафат созвал в палестинском лагере «аль-Вахдат», где находился его штаб, совещание командиров ПДС, постановившее не выполнять условий правительства, потребовать создания в стране правительства национального единства. 17 сентября, на рассвете, в Амман вступили танки и артиллерия регулярной армии, которые без предупреждения атаковали позиции ПДС [14, с.180]. Несколько дней в городе шли бои. Бедуинская армия нещадно расправлялась с теми, кто продолжал сопротивление. Последним опорным пунктом палестинских отрядов стал лагерь «аль-Вахдат», продержавшийся чуть более 10 дней. События в Аммане получили название «черный сентябрь»: по одним данным, в ходе боев погибло около 3,5 тыс. фидаинов, более 10 тыс. были ранены по другим, только убитых палестинцев насчитывалось 20 тысяч [9, с.45; 19, с.191].

Арабские государства потребовали остановить братоубийственный конфликт, угрожая ввести против Аммана санкции. Сирийские танки попытались вторгнуться в Иорданию для помощи партизанам [12, с.5]. Первая волна была отбита иорданскими ВВС, вторая не состоялась, поскольку военным вмешательством на стороне Аммана пригрозил Израиль. Президент Никсон и лидеры Израиля договорились о том, что любые антииорданские действия Дамаска будут немедленно блокированы. Американцы сочли необходимым информировать об этом короля Хусейна [8, с.72].

24 сентября в Амман была направлена миссия ЛАГ во главе с тунисцем Б. Адхамом, членам которой удалось убедить противоборствующие страны принять посредничество президента Египта Г. А. Насера. В Каире состоялось совещание между лидерами Иордании и ООП при участии Г. А. Насера [10, с.89]. В ЛАГ царил резко антииорданские настроения. Чтобы хоть как – то изменить отношение арабов и укрепить свои переговорные позиции, король Хусейн перед отлетом в египетскую столицу отправил военное правительство в отставку и назначил гражданский кабинет, хотя и состоявший наполовину из всех тех же военных. В итоге достигнуто соглашение о прекращении огня, палестинские отряды ушли из иорданской столицы в районы Джераша и Аджлуна на севере страны [2, с.134]. 13 октября в Аммане было подписано новое соглашение, в котором ООП признало необходимость уважения суверенитета Иордании. Все базы ПДС в населенных пунктах должны были быть ликвидированы. Фидаинам запрещалось носить оружие и ходить в военной форме в городах и деревнях. ООП обязалась подчиняться всем гражданским

законам страны, включая правила дорожного движения. В январе 1971 г. стороны подписали еще одно соглашение [2, с.135; 7, с.96].

Договоренности с ООП активно поддержал влиятельный в то время иорданский деятель – премьер – министр В. Телль. Против выступили военные и ряд видных политических фигур, они потребовали полной высылки «фидайнов» из Иордании.

Как оказалось, с окончанием боев в Аммане ситуация в стране не стабилизировалась. Очаг напряженности переместился на север, нападения на иорданскую армию продолжались. Партизаны расстреляли подразделение иорданской армии в Суграт Асфут близ Джераша. В первых числах апреля 1971 г. фидайны обстреляли из гранатометов взлетную полосу мафракского аэропорта, 12 апреля – взорвали нефтепровод в районе Зарки, нападением подвергались фосфатный завод в Русейфе, военные посты в Джераше и Ирбиде [14, с.193].

2 июня король Хусейн издал директиву о ликвидации баз «кучки профессиональных преступников в заговорщиков, использующих партизанское движение для прикрытия своих действий». Армейское командование разработало план операции по молниеносному уничтожению оставшихся баз ПДС. В пятницу 13 июля 1971 г. иорданская армия начала массивное наступление на позиции палестинских отрядов под Джерашем и Аджлуном. Отдельные командиры утверждали, что не выпустят Я. Арафата живым из кольца. «Джерашские события» лета 1971 г. оказались не менее кровавыми, чем сентябрь предыдущего года. Понеся большие потери, 19 июля палестинцы были вынуждены уйти из Иордании [15, с.99].

В ответ на июльские события в Джераше Ирак и Сирия закрыли границы с Иорданией. На встрече пяти глав арабских государств в Триполи 30 июля 1971 г. М. Каддафи предложил военную интервенцию. 12 августа Сирия разорвала дипломатические отношения с Иорданией. 28 ноября 1971 г. премьер–министр В. Телль был убит представителями палестинских радикальных кругов в Каире, где он участвовал в заседании совета арабской обороны. Созданные после иорданских событий палестинские организации левозэкстремистского толка («Черный сентябрь», «Соколы палестинской революции») объявили о планах физического устранения ряда других иорданских деятелей – короля Хусейна, наследного принца Хасана, шерифа З. Бен Шакера, шерифа Насера Бен Джамиля, главу контрразведки Н. Рашида и др. В Лондоне произошло нападение на иорданского посла З. ар-Рифаи. В марокканской столице Рабате имела место попытка покушения на короля [1, с.78; 19, с.194].

Вывод. Подводя итог событиям 1970–1971 гг. в Иордании следует сказать, что конфликт послужил толчком для изменения политического курса ООП. От экстремистского лозунга – уничтожения государства Израиль – ООП перешла к лозунгу «создания демократического палестинского государства на части территории бывшей Палестины, в котором будут жить мусульмане, христиане и евреи» [20, с.75; 19, с.191]. Однако палестинское сопротивление все еще рассматривало арабские страны вокруг Израиля территорией законной деятельности палестинской борьбы и, все попытки закрыть эти территории для сопротивления расценивало как измену делу освобождения народа Палестины и всей арабской нации. К тому же, ПДС ошибочно игнорировало так называемый территориальный фактор, вследствие чего вес палестинцев в государственном аппарате Иордании был значительно меньше, нежели иорданцев. Традиционно иорданское общество было чуждо палестинцам, которые после 1967 г. стали преобладать на Восточном берегу. Все это сделало возможным «дискриминацию по территориальному признаку» натравливая друг на друга отдельные группы в рамках одних и тех же слоев населения, разжигая вражду между уроженцами разных берегов р.Иордан. И, несмотря, на многочисленные конференции по мирному урегулированию конфликта столкновения в регионе, продолжались и продолжают по сей день.

Источники и литература

1. Истоки и история проблемы Палестины. Часть II. 1947–1977. – Нью-Йорк: ООН, 1979. – 110 с.
2. Советско-израильские отношения 1941–1953. Сборник документов / Под ред. Б. Колокова, Э. Бенсура и др. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2000: в 2-х книгах. – 554 с. и 560 с.
3. Аль-мисак аль-кауми аль-филастини ас-садир фи 28 майу салат 1964 // Малафф васа'ик филастин мин ам 1950 ила ам 1969. Васика ракм 315. – Аль-джумхуриййа аль-арабиййа: Визарат аль-иршад аль-кауми, 1969. 1848 с. (Палестинская национальная хартия, выпущенная 28 мая 1964 г. // Сборник документов Палестины 1950–1969. Документ № 315. – ОАР: министерство национальной ориентации, 1969. – 1848 с.)
4. International Documents on Palestine 1970. – Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1978. – 1056 p.
5. International Documents on Palestine 1971. – Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1974. – 746 p.
6. Textes de la Revolution Palestinienne 1968. 1974. – P.: Sindbad, 1975. – 355 p.
7. Аганин А. Р., Соловьев З. А. Современная Иордания. – М.: Ин-тут изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 419 с.
8. Борисов Р. В. США: Ближневосточная политика в 70-е годы. – М.: Наука, 1982. – 215 с.
9. Герцог Х. Арабо-израильские войны. От войны за независимость до Ливанской компании. Пер. с иврита И. Шамира. Под ред. И. Козна и Е. Бараса. Лондон: Nina Karsov, 1986 [1984]. В 2-х т. – 306 с и 299 с.
10. Джаварне С. Иордания: опыт общественно-политического развития. – М., 1997. – 83 с.
11. Дмитриев Е. История создания ООП // Палестинская проблема: агрессия, сопротивления, пути решения. – Сб. статей. – М.: Изд-во «Советское востоковедение», 1984. – № 3.
12. Дорфман М. Уроки черного сентября. – М.: Мосты культуры, 2001. – 14 с.
13. Киселев В. И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. – Киев: Политиздат Украины, 1983. – 215 с.

14. Клява А. Я. Формирование организационных структур Палестинского национального движения // Ближний Восток и современность. – №18. – 2003. – С. 161–195.
15. Концельман Г. Ясир Арафат. Серия «След в истории». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 480 с.
16. Ланда Р. Г. Из истории Палестинского движения сопротивления (1967-1971) // Народы Азии и Африки. – 1976. – № 4. – С. 18–31.
17. Ланда Р. Г. Современный этап борьбы Палестинского движения сопротивления (1971–1976). // Народы Азии и Африки. – 1976. – №5. – С.16 – 29.
18. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблемы ближневосточного урегулирования. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 512 с.
19. Шехаде, Мухаммед Салем. Влияние палестинского фактора на социально-политическое развитие Иордании (1950-1970 гг.): 07.00.03. – Киев., 1984. – 202 с.
20. Шевелев С. С. Палестинская проблема и Палестинское движение сопротивления (1947–2001). – Симферополь – Москва: «Пармекс», 2001. – 171 с.
21. Щепников В. Ф. Внутривосточное положение Иордании и ее внешняя политика. // Ближний Восток и современность. – 2003. – №18. – С. 356–366.
22. Cobban H. The Palestinian Liberation Organization: People, Power and Politics. – Cambridge University Press, 1984. – 305 p.

Гогунська Т.О.

РОЗВИТОК УКРАЇНСЬКО-БРИТАНСЬКИХ ВІДНОСИН ПІСЛЯ 1991 РОКУ: ДОСЯГНЕННЯ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

У багатьох важливих зовнішньополітичних документах та офіційних заявах української влади з часу обрання незалежності завжди підкреслюється, що Україна є європейською державою і повинна увійти в головні європейські структури. Тому основною метою української дипломатії є розвиток і поглиблення всебічного співробітництва з ЄС та поступове інтегрування України в загальноєвропейський економічний простір. Складовою частиною діяльності на цьому напрямку вважається розбудова політичних та економічних відносин з країнами Європи.

На жаль, сучасний стан діалогу Україна – ЄС не завжди відповідає очікуванням і сподіванням українського суспільства. Досить повільний процес розвитку українсько-європейських відносин взагалі та двостороннього співробітництва з окремими країнами ЄС зокрема потребує формування більш чіткої та конструктивної позиції Києва, враховуючи реальні можливості і національні інтереси обох сторін.

У зв'язку зі зміною політичної ситуації в Україні зараз склалися передумови для серйозного корегування європейського курсу нашої країни. Цей фактор зумовлює необхідність виявлення та оцінки існуючих прогалин та непорозуміння в українсько-європейському діалозі. Тому сьогодні є актуальним розглянути розвиток відносин України з Великою Британією, яка є одним з найвпливовіших членів ЄС і з якою нам ще не вдалося в повному обсязі встановити тісне та плідне співробітництво.

З історіографічної точки зору тема українсько-британських відносин докладно й комплексно не досліджувалася – як українські, так і англійські вчені частіше порушують питання загального характеру. Українські відомі англовида (В.Ю.Крушинський, Н.Л.Яковенко, О.А.Неприцький, Л.М.Ямпольська) головну увагу приділяють загальноєвропейській політиці Великої Британії, яка і сьогодні має особливу позицію по багатьох питаннях розвитку ЄС [1]. Серед англійських вчених провідне місце займає Дж.Шерр, ведучий фахівець Центра досліджень конфліктів при Британській Військовій Академії та викладач Оксфордського університету. Він добре обізнаний у сфері радянської та пострадянської зовнішньої політики, предметом його досліджень є відносини України з Заходом, зокрема з НАТО і ЄС, а також питання європейської безпеки й українська оборонна політика [2].

Враховуючи наявність прогалин не лише в двосторонніх відносинах, але й в їхньому вивченні, розглянемо конкретні факти, що свідчать про досягнуті результати, і проаналізуємо можливі перспективи розширення співробітництва на різних напрямках взаємодії України та Великої Британії.

Політичний діалог наших двох країн.

Із часу визнання незалежної України (31 грудня 1991 року) і встановлення дипломатичних відносин (10 січня 1992 року) тільки тричі відбулися офіційні двосторонні переговори на вищому рівні. У лютому 1993 року Великобританію з візитом відвідав Президент України Л.Кравчук, а в грудні 1995 року – Президент України Л.Кучма. Відповідний візит прем'єр-міністра Великої Британії Дж.Мейджора в Україну відбувся в квітні 1996 року [3]. Упродовж періоду прем'єрства Т.Блера (з 1997 року) обмін візитами на вищому рівні не був продовжений. Фактично 9 років глави наших держав мали контакти тільки під час проведення багатосторонніх зустрічей, що не передбачало серйозного обговорення питань реального розширення взаємовигідного співробітництва між Україною і Британією. До того ж нестабільна внутрішньополітична ситуація (постійні політичні скандали) в Україні, а також відсутність відвертості й послідовності в зовнішньополітичному курсі Києва сприяли охолодженню двосторонніх відносин в останні п'ять років.

Деякою мірою прогалини в спілкуванні на вищому рівні повинна була заповнити створена в 2000 році британсько-українська консультативна група. Її роботу координували дві людини: з боку президента України – Анатолій Орел, заступник голови адміністрації Президента, керівник зовнішньополітичного департаменту президентської адміністрації, з боку Великої Британії – Роджер Ліддл, радник британського уряду і прем'єр-міністра з питань європейської політики [4].

На зустрічах британсько-української консультативної групи, що проводилися двічі на рік, обговорювалися загальні для двох сторін проблеми, такі як зовнішня політика, міжнародна безпека, економічні питання, торгівля та інші. Результати цього обговорення з виробленими рекомендаціями для спільних дій